

Бобрикова Юлия Викторовна

УКЛАД ЖИЗНИ ПРИАМУРСКОЙ КАЗАЧКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данное исследование посвящено изучению наименований лиц женского пола в зависимости от рода их деятельности в пределах одной лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) в составе идеографического поля "женщина", построенного на базе русских говоров Приамурья. Цель работы – описание семантики, словоупотребления, системных связей лексических единиц, входящих в состав ЛСГ "наименования женщины по роду деятельности". В статье описаны синонимические, антонимические, вариантыные и гиперо-гипонимические отношения внутри обозначенной ЛСГ. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием работ, отображающих специфику русских говоров Приамурья в идеографическом аспекте, кроме того, концепт "женщина", частично представленный на диалектном материале других территорий, на материале амурских говоров ранее не рассматривался.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1.–087(571.61/62)

Филологические науки

Данное исследование посвящено изучению наименований лиц женского пола в зависимости от рода их деятельности в пределах одной лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) в составе идеографического поля «женщина», построенного на базе русских говоров Приамурья. Цель работы – описание семантики, словоупотребления, системных связей лексических единиц, входящих в состав ЛСГ «наименования женщины по роду деятельности». В статье описаны синонимические, антонимические, вариантные и гиперогипонимические отношения внутри обозначенной ЛСГ. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием работ, отображающих специфику русских говоров Приамурья в идеографическом аспекте, кроме того, концепт «женщина», частично представленный на диалектном материале других территорий, на материале амурских говоров ранее не рассматривался.

Ключевые слова и фразы: идеографическое поле; гиперогипонимическая парадигма; семантические синонимы; комплементарные антонимы; фонематические варианты; словообразовательные варианты.

Бобрикова Юлия Викторовна

Дальневосточный государственный гуманитарный университет
viktori-ulus@mail.ru

УКЛАД ЖИЗНИ ПРИАМУРСКОЙ КАЗАЧКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ®

Жизнь приамурской казачки – переселенки из Забайкалья – была связана с ежедневным тяжелым трудом в поле и в доме. С появлением колхозов и совхозов женщина вела не только домашнее хозяйство, но и работала на коллектив. Слова, называющие женщину в зависимости от специфики ее ежедневных занятий, составили лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ) «наименования по роду деятельности» идеографического поля «женщина», построенного на базе лексики русских говоров Приамурья.

Идеографическим полем мы считаем тематическое объединение класса слов и фразеологических единиц вокруг тематического ядра, которое представляет собой концепт – «сложное ментальное образование, основную ячейку культуры в ментальном мире человека, категорию мышления, с помощью которой создается, сохраняется и обобщается культурный опыт человечества» [15, с. 43].

В центре идеографического поля объединяются существующие в языке (диалекте) лексико-семантические группы – микрополя, характеризующие тематическое ядро. Внутри ЛСГ формируются парадигматические отношения: гиперогипонимические, синонимические, антонимические, вариантные. Таким образом, идеографическое поле в нашем определении – это синкретичное тематическое образование, имеющее в основе смысловую организацию гиперогипонимическую структуру, которая наполняется синонимическими, антонимическими и другими парадигмами.

Состав ЛСГ «наименования женщины по роду деятельности» – 53 языковые единицы. Среди собственно диалектных слов в группу входят такие общерусские слова, как, например, *бабка*, *бабушка* (в значении «знахарка»). Вслед за Ф. П. Сороколетовым [14], М. Н. Шабалиным [18], Н. Г. Ильинской [3], мы считаем, что рассмотрение словарного состава диалекта как системы невозможно без привлечения к исследованию общенародных слов, функционирующих в говоре, на равных правах с диалектизмами.

Внутри ЛСГ проведена следующая дифференциация:

Работа по найму (профессиональная деятельность)	◇ <i>ходить по наймочкам</i> , ◇ <i>ходить по нянькам</i> , ◇ <i>жить в стряпках</i> , <i>стряпка</i> , <i>пекарка</i> , <i>поварница</i> , <i>посудная</i> , <i>врачица</i> , <i>кушера</i> , <i>овчарка</i> , <i>сокманица</i> , <i>чушатница</i> , <i>курятница</i>
Лечебная деятельность	<i>алінка</i> , <i>знайка</i> , <i>колдунка</i> , <i>бабушка</i> (в 1-м и во 2-м значении), <i>баушка</i> (в 3-м знач.), <i>бабка</i> (в 1-м и во 2-м значении), ◇ <i>ходить бабушкой</i> (◇ <i>ходить по бабушкам</i>), <i>повивалка</i> , <i>повитушка</i>
Хозяйственная деятельность	<i>домоседка</i> , <i>стряпшая</i> , <i>стряпница</i> , <i>стряпальщица</i> , <i>огородица</i> , <i>пахарница</i> , <i>саможнейка</i> , <i>ткальница</i> , <i>ткаля</i> , <i>самопряха</i> (санопряха), <i>самовязка</i> (во 2-м знач.)
Деятельность по интересам	<i>любителька</i> (<i>любительска</i>): <i>рыболовка</i> , <i>прицебелье</i> , <i>обиходница</i> , <i>матюжница</i> , <i>ягодница</i> , <i>песельница</i> , <i>пелуха</i> , <i>пелуха</i> , <i>игруха</i> (в 1-м и во 2-м знач.)
Творческая деятельность	<i>асамблеистка</i> , <i>песельница</i> , <i>игруха</i> (во 2-м знач.), <i>пелуха</i> , <i>пелуха</i>
Обрядовая деятельность	<i>постельщица</i> , <i>зваты</i> , <i>свашка</i> , <i>светилка</i> , <i>запелыщица</i> , <i>запелыня</i>

Примечание: ◇ - фразеологизм.

Общеизвестно, что женщины в крестьянских семьях вели напряженную трудовую жизнь. Известный этнограф XVIII века М. А. Антоновский находил, что русские женщины «трудятся через меру», «больше всех

других европейских поселянок», ибо «сверх работ своих во весь почти год отправляют на дому и в поле те же работы, что и мужчины» [5, с. 116]. Государственный деятель В. М. Татищев следующим образом определял круг обязанностей крестьянки: «Всякая крестьянка должна уметь хлебы печь добрые, делать квасы хорошие, стряпать разные кушанья...» [Там же, с. 117].

Женщина, готовящая пищу, представлена в рассматриваемой группе шестью наименованиями, которые являются **семантическими синонимами**: *стря́пшая*, *стря́пница*, *стря́пальщица*, *стря́пка*, *повары́ца*, *пекáрка* и фразеологической единицей $\diamond$ *жить в стря́пках*. Наименования *стря́пшая* – *стря́пница* отличаются не только суффиксальными морфемами, но и оттенками лексических значений: *стря́пшая* – «женщина, которая **готовит пищу**. *Я в эту неделю стря́пшая, стря́пать, варить буду* [7, с. 440]; *стря́пница* – «женщина, умеющая **хорошо стряпать**. *У нас мать стря́пница была. Су́хонки каки-то, пряники всё мама называла*» [Там же, с. 439]. Кроме того, эти наименования имеют разную морфологическую природу: *стря́пшая* – это субстантивированное прилагательное, *стря́пница* – имя существительное.

Русская кухня богата мучными блюдами, а к хлебу на Руси всегда отношение было особое. В русских говорах Приамурья наименования женщины, пекущей хлеб, различаются семей «домашний»: *стря́пальщицы* – «женщины, умеющие печь **домашний хлеб**» [17]; *пекáрка* – «женщина, выпекающая хлеб. *Я пекла хлеб. Пекáркой была. За мой хлеб гонялись*» [16].

Огромный объем работы в доме, в огороде, в поле часто не оставлял хозяйке времени на готовку разносолов, и чтобы повседневная еда не была однообразной, зажиточные крестьянские семьи нанимали помощницу – кухарку. Ее называли *стря́пкой*, и пока она готовила для чужой семьи, говорили, что эта женщина *живёт в стря́пках*.

Для профессионального повара-женщины в русских говорах Приамурья существует отдельное наименование: *повары́ца* – «повариха. *Я повары́цей работала в колхозе. Что, íха повары́ца сходила за продуктами? С пекарни я ушла работать повары́цей на деляну Большие Сололи*» [7, с. 330].

Наименования *стря́пка* и *повары́ца* – семантические синонимы, поскольку различаются семей «профессиональный труд». Диалектное *повары́ца* является **словообразовательным вариантом** литературного *повариха* – «женское к повар: человек, занимающийся приготовлением пищи; специалист по приготовлению пищи» [12, с. 64]. Общность лексического значения «женщина, работающая поваром» в данной паре слов осложнена варьированием суффиксальной морфемы: в диалектном варианте общерусский суффикс *-их-* заменяется на *-иц-*.

Наименования, обозначающие женщину, готовящую пищу, вступают в **гиперо-гипонимические отношения**: гиперонимом является слово *стря́пшая*, так как оно имеет наиболее отвлеченное, широкое лексическое значение: женщина, готовящая пищу. Все остальные лексические единицы, называющие женщину, готовящую пищу, являются гипонимами: фразеологизм $\diamond$ *жить в стря́пках*, слова *стря́пница*, *стря́пальщица*, *стря́пка*, *повары́ца*, *пекáрка*.

На женщине лежали заботы не только о приготовлении пищи, но и о шитье одежды. Вся одежда, которую носили крестьяне, кроме шерстяной, была сшита из домотканого сукна, изготовленного из льна, который тоже обрабатывали женщины: дёртали его в поле с корнем, молотили, вымачивали в воде, мяли, трепали, чесали. Из получившейся кудели пряли пряжу. Прядением и ткачеством женщины занимались в основном зимой, когда не было работы в поле и огороде. В русских говорах Приамурья пряжу называли *самопря́ха* (*санопря́ха*) (*во 2-м значении*) – «женщина, которая работает на прялке. *Мать у меня самопря́хой была*» [2, с. 226]. Эти наименования являются **фонематическими вариантами**, поскольку различаются только фонемным составом при полном совпадении лексических значений.

Когда прядение было закончено, крестьянки принимались ткать холсты. В русских говорах Приамурья женщину за ткацким станком называли *ткáльница* или *ткáля*. Считаем, что эти наименования являются **словообразовательными вариантами**, поскольку они имеют тождественное лексическое значение (женщина, работающая за ткацким станком) и отличаются только суффиксальными морфемами. При соотнесении наименования *ткáльница* (*ткáля*) с литературным *ткачи́ха* видно, что данные слова также являются словообразовательными вариантами, так как имеют одно лексическое значение, но различаются системой суффиксов: собственно диалектное существительное имеет суффикс *-льниц-*, тогда как у общерусского отмечены суффиксы *-ч-* и *-их-*. Сравним: диалектное *ткáльница* (*ткáля*) – «женщина, умеющая ткать. *Моя свекровка хорóша ткáльница была. Моя мама ткáля была*» [7, с. 451]; литературное *ткачи́ха* – «женское к ткач: работник, изготавливающий ткани на ткацком станке. *В хозяйстве доход собирался по-прежнему, столько же оброку должен был принести мужик, столько же поставов холста должна была наткать ткачиха*» (Гоголь «Мертвые души») [13, с. 502].

Без сильных и умелых рук женщины не могли обойтись не только домашние промыслы, но и полевые работы. В страдную пору женщины участвовали в жатве. В русских говорах Приамурья женщину, которая жала рожь, пшеницу, называли *саможне́йка*, а женщину, которая вяжет снопы, – *самовя́зкой* (*во 2-м значении*): «*Работали с рассвета и до заката, всё вручную: саможне́йки, самовя́зки*» [7, с. 392]. Женщину, пахущую землю, в амурских говорах называли *пахары́ца*: «*Счас-то пахары́цы за трактор садятся, а в войну пахары́цы на коровах пахали. Они ведь одни были*» [Там же, с. 315]. В литературном языке для женщины-пахаря нет соответствующего наименования.

На плечах женщин лежала забота об огороде. В русских говорах Приамурья женщину, занимающуюся огородничеством, называли *огоро́дица*: «*Мать моя огоро́дицей была*» [Там же, с. 290]. Диалектное

огорбдица является **фонематическим вариантом** литературного *огорбдица* – женское к огородник: «лицо, занимающееся огородничеством. *Акулина была разжалована из кухарок в птичницы и в огородницы*» (Гончаров «Обломов») [10, с. 635]. В амурских говорах тоже есть слово *огорбдица*, но у него совсем иное лексическое значение: «то же, что и *овоцница* – блюдо из овощей: солянка, рагу. *Муж любит, когда я ему на стол подаю огорбдицу летом, зимой холодец*» [7, с. 290].

Женщина ухаживала за домашней скотиной. Семантическими синонимами являются наименования, обозначающие женщину, ухаживающую за овцами – *овчарка* – и ягнятами – *сокманица*. Данные наименования различаются семой «детёныш».

Работницу, ухаживающую за колхозными курами, в русских говорах Приамурья называли *курятница*: «*В колхозе я шестнадцать лет работала конюхом и сторожем, только курятницей не была* (Ключи Бел.)» [Там же, с. 223]. По отношению к литературному языку данное наименование является семантическим диалектизмом, так как в литературном языке тоже есть слово *курятница*, но у него другое значение, которое дано с пометой «областное»: женское к курятник в 3-м значении – «тот, кто поедает, истребляет кур. *Мужики ее [собаку] звали курятницей, ибо она кур ела*» (Н. Успенский «Змей») [9, с. 1887].

Большой интерес представляют наименования женщины, занимающейся лечебной деятельностью. **Лексическими дублетами** представлены наименования знахарки – женщины, занимающейся народной медициной: *алинка*, *знайка*, *бабка* (во 2-м значении), *бабушка* (в 1-м значении). Эти слова тождественны по лексическому значению («женщина, занимающаяся лечением, знахарством») и функционированию в речи носителей амурских говоров: «*Не хватало, чтобы я еще к алинкам ходила, сейчас больницы есть*» [7, с. 20]; «*Она такая знайка, много знает, людей лечит*» [2, с. 91]; «*Раньше докторов не было, бабушек искали*» [7, с. 24]; «*Были бабки, лечили травам, грыжу маленьким заговаривали, были бабки-знахарки. Фельдшером раньше не было, заболел человек – обращались к бабке*» [Там же]. К этим лексическим дублетам примыкает семантический синоним *колдунка* – колдунья. «*Бабка у нас была колдункой. Людей лечила, болезни заговаривала*» [Там же, с. 195]. Общий семантический компонент между дублетами, называющими знахарку, и лексемой *колдунка* – «лечение людей». Однако *колдунка* в Словаре русских говоров Приамурья определяется как колдунья, поэтому значение слова расширяется, так как колдунья – это «женщина, занимающаяся колдовством. *На его счастье, жила в городе колдунья, которая на кофейной гуще будущее отгадывала*» (Салтыков «Современная идиллия») [9, с. 1141].

Комплементарную противоположность по отношению к перечисленным наименованиям знахарки составляет только одно слово, которое называет профессионального врача, – *врачица* (фонематический вариант просторечного *врачиха*): «*Идёшь к врачнице, чтоб к дитю пришла. Врачница придёт, укол сделает. У нас врачца хорбша*» [7, с. 77]. Противопоставляемые слова выражают предельные понятия, между которыми не может быть промежуточного члена: «народная (непрофессиональная) медицина» – «профессиональная медицина».

Аналогичная ситуация наблюдается в наименованиях «женщины, оказывающей помощь при родах, повитухи»: *бабка* (в 1-м значении) (*бабушка* (во 2-м значении), *баушка* (в 3-м знач.)), *повивалка* (*повитушка*), $\diamond$ *ходить бабушкой* ($\diamond$ *ходить по бабушкам*). Эти языковые единицы вступают в отношения лексической **дублетности**, так как они тождественны по семантике и употреблению в речи: *Позови бабушку, рожать буду* [Там же, с. 24]. *Моя мать сорок лет ходила бабушкой, сколько внучат себе навздывала. Свекруха ходила по бабушкам, в воду его [новорожденного] опустит* [Там же, с. 482]. *Раньше всё повивалки детей принимали, да и сейчас бабка Аксинья повивалка* [Там же, с. 331]. *Повитушка до акушерок была, на дому роды принимала* [2, с. 190].

Комплементарным антонимом по отношению к ним является слово *кушѐра* – «акушерка. *Если всё хорошо, с бабками рожали, чѐ плохо, то эта кушѐра ездит. Она гуранка давнишняя, кушѐрой работает*» [7, с. 224]. Данное диалектное наименование необходимо соотнести с аналогичным общерусским. В Словаре современного русского литературного языка зафиксированы *акушерка* и *акушѐрка* – «медицинская работница специалист по оказанию помощи при беременности, родах и в послеродовой период со средним медицинским образованием» [8, с. 87]. Диалектное наименование *кушѐра* образовано путем редеривации от литературного *акушерка* (*акушѐрка*). Аналогичные примеры были описаны Н. М. Шанским, Г. А. Николаевым, А. Г. Лыковым, А. И. Моисеевым, И. С. Улухановым и др. Г. А. Николаев отмечает, что в основе редеривации, случаи которой во многом индивидуальны и разрозненны, лежит «народная этимология». Однако можно выделить две типовые модели, по которым в русском языке образуются редериваты: 1) образование неуменьшительных форм на базе уменьшительных (зонтик > зонтик, фляжка > фляжка; ср. в детском языке одуванчик > одуван); 2) образование имен лиц мужского пола на базе имен лиц женского пола (доярка > дояр; ср. у Маяковского няня > нянь, в детском языке графиня > графин и др.) [4, с. 42]. Диалектное *кушѐра* образовано по первой типовой модели как неуменьшительная форма от формы *акушерка* (*акушѐрка*), воспринимаемой в качестве уменьшительной благодаря суффиксу -к-. Помимо этого, в слове *кушѐра* наблюдается аферезис – фонетическое явление, характерное для диалектной и просторечной лексики: утрата начального звука или звуков слова. Сравним с аналогичными примерами, которые приведены в словаре, комментирующем данное явление: *вакуация* (вместо *эвакуация*), *струмент* (вместо *инструмент*), *беркулѐз* (вместо *туберкулѐз*) [1, с. 4].

Лексико-семантические варианты слов *бабушка* (во 2-м значении) – *баушка* (в 3-м знач.) вступают в отношения фонематической вариативности, так как различаются только количеством согласных фонем при тождественности лексического значения («повитуха»). Лексемы *бабка* – *бабушка* являются **словообразовательными**

вариантами, так как имеют один корень, тождественное лексическое значение («женщина, оказывающая помощь при родах; повитуха» в одном значении, «женщина, занимающаяся лечением, знахарством» в другом значении). Однако эти лексемы образованы при помощи разных суффиксов. На какие-либо стилистические различия в употреблении данных вариантов Словарь русских говоров Приамурья не указывает.

Необходимо отметить, что не только тяжелая работа в колхозе, в доме, в поле и в огороде наполняла быт амурчанки. Несмотря на ежедневные хлопоты, было в ее жизни место и празднику, и отдыху, и любимым занятиям. Среди праздников особенная роль отводилась свадьбе. Замужество – судьбоносное событие в жизни женщины, поэтому участие в свадебном обряде считалось почётным делом. Каждая часть свадебного торжества сопровождалась действиями женщин, обеспечивающих традиционное исполнение этого важного обряда: *зваты* – «женщины, приглашающие гостей на свадьбу. *Ходят зваты по деревне приглашают на свадьбу. Когда зваты ходят, парней нету, одне девушки ходят*» [7, с. 165]; *сва́шка* (в 1-м значении) – «распорядительница на свадьбе со стороны невесты. *Свадьбой руководит сва́шка, в рюмки гостям наливáт. Дружбó возле жениха сидит, возле невесты – сва́шка*» [Там же, с. 397]; *запéвáiщица* (*запéвáiльня*) – «женщина-запевала на крестьянских свадьбах. *Ох, какой она запéвáiщицей была на свадьбах! Запéвáiльней была в молодости*» [Там же, с. 156]; *постéльщица* – «женщина, которая следом за невестой везет ее постель к жениху в дом. *Вот постéльщица и везёт вещи невесты и постель её к жениху*» [Там же, с. 352]; *свeтíлка* – «участница свадебного обряда, зажигающая свечу. *Я свeтíлкой была у братéльника на свадьбе: у меня свeты были, я держала светок и свечку зажига́ла*» [Там же, с. 398]. Наименования женщины-запевалы на крестьянских свадьбах являются **словообразовательными вариантами**, так как при тождественности лексического значения они отличаются только суффиксальной группой: *запéвáiщица* – *запéвáiльня*.

В анализируемой ЛСГ наименования деятельности женщины по интересам пересекаются с наименованиями её творческой деятельности. Слова *пéсельница*, *игру́ха* (во 2-м знач.), *плясу́ха*, *пéвуха* входят и в ту, и в другую подгруппу.

Диалектное наименование *плясу́ха* (женщина, которая любит и умеет плясать) является словообразовательным вариантом литературного *плясу́нья*. Эти слова имеют общий корень и полностью совпадают по своему лексическому значению, но различаются системой суффиксов: у общерусского существительного суффиксы *-ун-* и *-j-*, у диалектного – суффикс *-ух-*: «*Я така́ плясу́ха была*» [Там же, с. 329].

Комбинированными вариантами в рассматриваемом ряду слов являются наименования любительницы петь песни: *пéвуха* – *пéсельница*. *Я пéвуха когда-то была, ох и любила петь. А у нас их все пéсельницами звали. Хорошо поют Молодая-то я была пéсельница* [Там же, с. 316, 322]. Эти слова семантически тождественны (в СРГП значение одного слова определяется через другое: «*пéвуха* – то же, что *пéсельница*: девушка, женщина, любящая и умеющая петь» [Там же, с. 322]). Также у рассматриваемых лексем общий корень *-пе-*, однако они отличаются по двум признакам: во-первых, суффиксальной группой: *-в-*, *-ух-* в слове *пéвуха*; *-сельн-*, *-щ-* в слове *пéсельница*; во-вторых, местом ударения – в слове *пéвуха* ударение падает на суффиксальную морфему, а в слове *пéсельница* – на корневую морфему. Диалектное *пéсельница* – фонематический вариант общерусского *пéсенница* – «просторечное, женское к *пéсенник*: (во 2-м знач.) человек, любящий и умеющий петь, поющий; певун» [11, с. 1073]. Дублетом к диалектным наименованиям *пéвуха*, *пéсельница* является лексико-семантический вариант слова *игру́ха* (во 2-м значении) – «песенница. *Дяди, тётки были игру́ны, и я така́ игру́ха. Ездили на поле, играли песни*» [7, с. 171].

Слова, называющие женщину по интересам, образуют в рассматриваемой ЛСГ **гиперо-гипонимическую** парадигму. Гиперонимом является слово *люби́телка* (*люби́тельница*) – «о женщине, которая имеет склонность, пристрастие к чему-либо. *Я любите́лка хозяйства была, никого не нанимала, всё сама делала. Я до предрассудков не любите́лка была*» [Там же, с. 239]. Остальные наименования являются гипонимами: *рыболóвка*, *прищегóлье*, *обихóдница*, *матю́жница*, *ягодница*, *пéсельница*, *плясу́ха*, *игру́ха* (во 2-м знач.). Отбор лексем в эту парадигму осуществлялся на основании определения понятия, данного в СРГП, – любительница чего-либо, любящая что-либо: 1) *рыболóвка* – любительница ловить рыбу. *Мама рыболóвка была, с отцом часто ездила* [2, с. 224]; 2) *прищегóлье* – (неодобр., ирон.) о женщине, любящей носить украшения. *Прищегóлье – форсít, значит, она украшения носит, бусы в четыре. О, это прищегóлье-то!* [7, с. 361]; 3) *обихóдница* (одобр.) – о женщине аккуратной, любящей наводить чистоту. *Котóра любит чистоту, чистоплóтка, обихóдница. Вот уж Тамара наша обихóдница, у её всё блестит* [Там же, с. 284]; 4) *матю́жница* (неодобр.) – любительница сквернословить. *Матю́жница эта Ульяна, как выворотит чё, хошь уши затыкай* [Там же, с. 245]; 5) *ягодница* (во 2-м значении) – любительница ягод [6, с. 197]; 6) *пéсельница* – любительница петь песни. *А у нас их все пéсельницами звали. Хорошо поют. Молодая-то я была пéсельница* [7, с. 322]; 7) *плясу́ха* – женщина, которая любит и умеет плясать; плясу́нья. *Я така́ плясу́ха была. Перва плясу́ха и пéсенница девчонкой была* [Там же, с. 329]; 8) *игру́ха* (во 1-м знач.) – любящая шутки, игры девушка. *Меня игру́хой в их доме звали: любила посмеяться* [Там же, с. 171].

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что уклад жизни приамурской казачки в целом почти не отличался от быта любой другой русской крестьянки, живущей в середине XIX – начале XX века. Об этом свидетельствует Словарь русских народных говоров – сводный словарь русской диалектной лексики: почти все наименования рассматриваемой ЛСГ в том или ином варианте зафиксированы и в других русских говорах. Исключения составляют слова: *али́нка*, *знайка*, *саможне́йка*, *самовя́зка* (во 2-м знач.), *пахари́ца*, *сокмáнищица*, *посудная*, *асамблístка*, *рыболóвка*, *матю́жница*. Можно предположить, что неблагоприятные для земледелия природные условия (короткое лето, суровый непредсказуемый климат, непроходимый

таёжный лес, переувлажнённая почва и т.п.) заставляли крестьян больше работать в поле, поэтому только в русских говорах Приамурья есть наименование для женщины, которая наравне с мужчиной обрабатывает землю – *пахарйца*, жнет рожь и вяжет снопы – *саможнейка*, *самовязка* (во 2-м знач.). Диалектная лексика, объединенная в ЛСГ «наименования женщины по роду деятельности», раскрывает систему ценностей приамурской казачки, характеризуя амурчанку, прежде всего, как неутомимую труженицу, которая проводила свою жизнь в работе: стряпала, готовила еду дома и по найму, пекла, ткала, трудилась в огороде, пахала в поле наравне с мужчиной, ухаживала за скотиной, работала в колхозе, помогала в родах себе и другим женщинам, растила детей. Тот малый досуг, который выпадал на ее долю, заключался в пении песен, в основном сопровождавших работу, в играх во время свадеб.

С лингвистической точки зрения ЛСГ «наименования женщины по роду деятельности» интересна тем, что в ней представлены всевозможные парадигматические отношения, наблюдаемые в идеографическом поле: синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические, варианты. Анализ данного сегмента идеографического поля «женщина» позволяет дополнить представление о диалектной картине мира носителей русских говоров Приамурья.

Список литературы

1. Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии [Электронный ресурс]. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 04.03.2013).
2. Галуза О. Ю. Албазинский словарь. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. 296 с.
3. Ильинская Н. Г. Общерусское слово в лексикологическом аспекте. Петропавловск-Камчатский, 2001. 303 с.
4. Николаев Г. А. Процессы ремотивации и редеривации в русском и испанском словообразовании // Русская и сопоставительная филология: концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты: материалы итоговой научной конференции. Казань: Унипресс, 2002. 75 с.
5. Семенова Л. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России: первая половина XVIII века. Л.: Наука, 1982. 279 с.
6. Словарная картотека Г. С. Новикова-Даурского / подгот. к печати Л. В. Кирпикова, В. В. Пирко, И. А. Стринадко; вступит. ст. и ред. Л. В. Кирпикова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 199 с.
7. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенквец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. 1. 767 с.
9. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 5. 1918 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 8. 1840 с.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 9. 1482 с.
12. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 10. 1774 с.
13. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 15. 1286 с.
14. Сороколетов Ф. П. Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка // Слово в русских народных говорах. Л., 1968. С. 222-236.
15. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
16. Тетрадь № 331 с полевыми записями диалектологической экспедиции студентов и преподавателей Дальневосточного государственного гуманитарного университета, совершенной в июне 1994 г. в село Аносово, Шимановского района Амурской области. Информант – Садовничая Елена Николаевна, 78 лет. Документ опубликован не был.
17. Тетрадь № 341 с полевыми записями диалектологической экспедиции студентов и преподавателей Дальневосточного государственного гуманитарного университета, совершенной в июне 2005 г. в пос. Николаевка, ЕАО, Смидовичского района. Информант – Кашкина Любовь Фёдоровна, 57 лет. Документ опубликован не был.
18. Шабалин М. Н. К вопросу о приёмах анализа диалектной лексики // Учёные записки Краснодарского пединститута. Краснодар, 1957. Вып. 22. С. 64-69.

WAY OF AMUR REGION COSSACK WOMAN'S LIFE: LINGUISTIC ASPECTS

Bobrikova Yuliya Viktorovna
Far-Eastern State Classical University
viktori-ulus@mail.ru

The author studies the types of women's denominations, depending on the form of their activity within the same lexical-semantic group (LSG) in ideographic field "woman", created on the basis of the Russian dialects from Amur region, describes semantics, word usage, lexical units system links that are part of LSG "denomination of women according to their activity", describes the synonymic, antonymic, variant and hyper-hyponymic relations within the designated LSG, substantiates the topicality of the research by the lack of works, representing the specificity of the Russian dialects from Amur region in ideographic aspect, and in addition tells that concept "woman", partially shown by the dialect material of other areas, has not been studied before by the material of Amur dialects.

Key words and phrases: ideographic field; hyper-hyponymic paradigm; semantic synonyms; complementary antonyms; phonemic variants; derivational variants.